

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

После того, как Линь Саньцзю снова облачилась в черную ткань и закрепила ткань на шее поясом, она поняла, что ее пальцы дрожат. Несмотря на то, что она много раз промывала водой пространство под ногтями и по бокам ногтей, на них все еще оставались следы крови темного цвета.

Ощущения, которые она испытывала, погружая пальцы в расчлененные конечности другого человека, она считала, что никогда не забудет. Она до сих пор помнила это тягучее, липкое ощущение, как будто оно было вытравлено в ее сердце ее пальцами.

Тем временем Цин Цзюлю опорожнил ведро в своих руках. Запах бензина в воздухе мгновенно усилился, и они почти почувствовали едкий запах на кончике языка. На мертвом лице Санни, облитой бензином, выражение осталось неизменным. Ее расширенные глаза, полные недоверия, смотрели на ночное небо. За долю секунды до смерти это было ее выражение.

В отличие от маленького роста Санни, 1,6-метровый труп Куини больше подходил на роль "скелетного каркаса". С ним у них была дополнительная голова и еще несколько ненужных частей тела. Цин Цзюлю посмотрел вниз на свою зажигалку. Одной рукой заслоняясь от ветра, он крутил колесико зажигания. Он выдохнул облако белого дыма, после чего конец сигареты снова засветился в темноте.

"Ты готов?"

Линь Саньцзю резко выдохнула и кивнула головой.

Палочка сигареты пролетела по воздуху по дуге и приземлилась на ладонь правой руки. Очень быстро красно-оранжевое пламя ожило. Сначала оно слабо мерцало, но вскоре стало ярче, сильнее и яростнее. Вскоре огонь залил красным светом лица двух людей, наблюдавших за ним.

"Пойдемте."

Линь Саньцзюй обернулась, и ее взгляд упал на труп неподалеку. Это был труп Куини, но рост трупа был примерно такой же, как и у Линь Саньцзюй. Ее глаза были плотно закрыты, слезы уже высохли, но на щеках оставались пятна от слез. Если бы человек поднял одежду трупа, то обнаружил бы, что тело покрыто множеством больших ужасных швов. Хотя швы были некачественными и непрофессиональными, они делали свое дело и удерживали части тела вместе.

У Санни и Куини были разные оттенки кожи. Размеры их конечностей также отличались из-за разного строения тела. Поэтому Линь Саньцзю и Цин Цзюлиу долго не могли решить, какие части тела оставить. По просьбе Куини, они сшили грудную клетку ее и Сунни вместе, хотя они и не подходили друг другу. Удивительно, но труп не выглядел ни капли необычно после того, как на него надели новую одежду и закрыли все швы.

Наложив повязку на шею трупа, Линь Саньцзюй еще раз посмотрела на лицо Куини, прежде чем превратить расчлененный труп в карту.

Несмотря на то, что процесс был болезненным, Линь Саньцзю признала, что это был единственный выход. Ведь найти женщину ростом 1,8 метра было достаточно сложно, не говоря уже о том, чтобы достать труп женщины такого роста.

Они молча направились на запад.

Пройдя менее получаса, спокойный и сосредоточенный Цин Цзюлю исчез, как мороженое в солнечный день. Он снова проявил свой первоначальный ленивый характер. "Этот сотрудник консульства ожидает, что мы отправимся в экспедицию "Путешествие на Запад"? Как далеко мы должны идти... Почему бы тебе не понести меня немного?"

Линь Саньцзю бросила на него взгляд. Она ни за что на свете не понесла бы его.

"Как только мы найдем сотрудника консульства, я принесу матрас для тебя", - заверила она Цин Цзюлю.

Госпожа Манас мысленно хихикнула. Линь Саньцзюй не знала почему, но ее вдруг охватило странное, сложное чувство, которое она не могла понять. Она тряхнула головой и подавила это чувство. Затем она вспомнила о своей [Школе Высшего Сознания]. Она была отвлечена инцидентом с Санни и почти забыла, что ее [Школа Высшего Сознания] теперь находится на уровне средней школы. Поразмыслив немного, она не стала спрашивать об этом госпожу Манас. Она решила, что подробно изучит свою новую способность после того, как найдет Цзи Шаньцина.

Никто из них не ожидал, что им придется идти до рассвета.

По мере того, как они продолжали свой путь, они видели все меньше и меньше этих покрытых плющом, серых, поврежденных высотных зданий вокруг них. Здания также становились все короче и короче, как будто они находились на наклонном графике. Было очевидно, что они уже давно оставили центр города позади. Судя по оставшимся выветрившимся дорожным знакам, если бы они продолжали идти, то скоро покинули бы город. Однако, оглядевшись по сторонам, они не нашли никакого озера.

"Странно", - нахмурилась Линь Саньцзюй. Пройдя по окрестностям, она не могла понять, что пошло не так. "Солнце позади нас, значит, это точно запад. Нет никаких причин для консульского офицера разбивать лагерь в пустыне и оставлять послание в центре города..."

В любом случае, Линь Саньцзюй знала, что не может полагаться на Цин Цзюлю. После того, как он заявил, что не любит ходить, он каждый раз, когда Линь Саньцзю останавливалась на минутку, тут же падал на землю с бутылкой вина. На этот раз он закрыл глаза и погрузился в пьяный ступор. Казалось, его совершенно не интересовали поиски сотрудника консульства.

Если бы Санни не уничтожила те два сообщения, Линь Саньцзю подозревала, что, возможно, смогла бы понять, что они сделали не так...

Когда эта мысль всплыла в ее голове, Лин Саньцзю слегка ошалела.

"Неправильно?"

"В чем дело?" мягко спросила госпожа Манас.

Лин Саньцзюй не сразу ответила. Она подбежала к Цин Цзюлю и стала трясти его, чтобы он выслушал ее. "Мы шли уже некоторое время, но не видели никаких новых сообщений. Не находишь ли ты это необычным?"

Глаза Цин Цзюлю, казалось, вот-вот снова закроются, очевидно, он был все еще очень пьян.

"Логически рассуждая, если этот сотрудник консульства хочет, чтобы все искали его, он бы оставил больше сообщений, чтобы направлять других по мере приближения", - Линь Саньцзю сделала паузу и вздохнула. Удар. Линь Саньцзюй ударила по лицу Цин Цзюлю, чтобы разбудить его. "По пути сюда мы не видели ни одного сообщения. Это значит, что офицера консульства здесь нет. Мы пошли не туда".

"А что насчет "запада" в том сообщении?" спросил Цин Цзюлю, отрываясь.

"Мы всегда предполагали, что консульский офицер находится в месте у озера на западе", - Линь Саньцзю говорила быстрее, - "Но если подумать, то стена была разбита, а слова перемешались. Возможно, мы неправильно поняли смысл. Если запад и озеро находятся рядом друг с другом, разве это не было бы названием места!"

Цин Цзюлю вытер усталые слезы в уголках глаз и поднял голову: "Ваш анализ ситуации звучит логично. Я также рад за тебя, что ты настроен позитивно и энергично. Но ты кое-что забыл".

"Что?"

"Мне все равно", - честно ответил он.

Госпожа Манас снова рассмеялась.

Линь Саньцзюй ошарашено закатила глаза и потащила его наверх. После этого она нашла исправный фургон и запихнула его в него, пока он ворчал. Зная, что на обратном пути они не упустят ни одной улики, лучшим вариантом было ехать на фургоне и экономить силы. Хлопнуло. Линь Саньцзюй закрыла дверь фургона и обратилась к Цин Цзюлю через окно: "Мы возвращаемся".

Лин Саньцзюй не была хорошим водителем. Она была "зеленщицей" и годами не прикасалась к рулю. К счастью, теперь им не нужно было соблюдать правила дорожного движения, поэтому она вела машину бессистемно. Несколько раз она даже срезала путь, съезжая с тротуаров.

Цин Цзюлю стало не по себе от ужасного вождения Линь Саньцзюй. Он хотел что-то сказать ей, но, подняв голову, был слегка напуган. "Там кто-то впереди!" - крикнул он. Затем он схватил руль и резко направил фургон в одну сторону. Тормоз завизжал, когда фургон заскользил в сторону. Как раз в тот момент, когда они собирались сбить человека, фургон остановился.

Расстояние между плечом незнакомца и лобовым стеклом фургона было всего в кулак шириной.

Хотя Линь Саньцзюй знала, что человек снаружи - постчеловек, который не умрет от столкновения, она не могла не вздохнуть с облегчением. Она открыла дверь фургона и вылезла наружу.

Помня о том, что она все еще переодета в мужчину, она не стала говорить поспешно. Однако, когда она посмотрела на человека, то не могла отделаться от ошеломления.

Цин Цзюлю выглянул из фургона и посмотрел на человека. Совершенно нехарактерно, он вдруг замолчал.

Линь Саньцзюй за свою жизнь видела много разных людей, но такой женщины, как эта, она еще не встречала.

"Будь осторожна за рулем", - женщина скривила губы. В ее красивых ярко-красных губах было что-то призрачное. Прядь золотистых волос сползла со лба, и она посмотрела на Линь Саньцзю и Цин Цзюлю. Женщина слегка наклонила подбородок и заговорила грубым, но мягким голосом: "Я не сержусь на вас. Однако ты можешь встретить других, которые обидятся".

"Ах, простите", - пролепетала Линь Саньцзюй. В этот момент она совсем забыла, что переодета в мужчину. В этот момент она не могла заставить себя отвести взгляд от женщины.

"Ей уже несколько лет". подумала Линь Саньцзюй.

Когда женщина повернула голову, Линь Саньцзю заметила морщины на ее слегка обвисшем подбородке. При ближайшем рассмотрении Линь Саньцзюй разглядела и слабые морщины на лице женщины. На женщине было кольцо с бриллиантом. Когда она указала на Цин Цзюлю безымянным пальцем, намек на возраст женщины внезапно исчез из поля зрения Линь Саньцзюй: "Подойди, дай мне палочку сигарет".

Прежде чем Цин Цзюлю успел спросить эту женщину, откуда она узнала, что у него есть сигареты, он уже подошел к ней и протянул ей пачку сигарет. Он даже прикурил для нее сигарету.

Женщина подняла подбородок и выпустила в воздух облако сигаретного дыма.

Женщина не сказала им ничего особенного. Она даже не делала ничего необычного. Однако

Лин Саньцзю просто не могла отвести взгляд от этой женщины. Лин Саньцзюй могла только смотреть на нее, как замороженная. От женщины исходила аура, похожая на ореол. От нее исходило зрелое очарование. Она была похожа на бутылку сверкающего красного вина. Выдержанное, но гладкое и стильное.

Женщина привела в порядок свои короткие золотистые локоны и вдруг беспричинно рассмеялась.

"Ты", - она указала на Линь Саньцзю, держа сигарету между пальцами. "Не могли бы вы встать подальше от меня? Я иду в противоположном направлении от тебя".

Это предложение, несомненно, было грубым. Однако женщина произнесла эти слова в такой спокойной и изящной манере, что Лин Саньцзюй не могла на нее рассердиться. Линь Саньцзюй даже почувствовала себя немного невежливой, что сразу не отошла в сторону.

Увидев, что Линь Саньцзюй отошла в сторону, женщина улыбнулась и сделала шаг вперед. Удивительно, но даже ее стройные и длинные икры могли заставить человека засмотреться. Изящные туфли на шпильках щелкнули по земле. Только тогда Линь Саньцзю заметила за спиной женщины большой мешок.

"Не обижайся, дорогуша", - обернулась женщина. Она одарила Линь Саньцзю мечтательной улыбкой, обрамленной золотыми локонами. "Я думаю, что ты хороший ребенок, но надеюсь, что ты не будешь подходить ко мне слишком близко".

Линь Саньцзюй не могла понять, что женщина имела в виду. Она заколебалась и указала на мешок: "Тебе нужна моя помощь?"

"Нет", - она повернула голову. Ее шпильки щелкали, когда она шла все дальше и дальше от них. "Как мило". Ее голос витал в воздухе, как элегантная мелодия.

Линь Саньцзюй смотрела, как женщина скрылась за поворотом улицы. Линь Саньцзюй наконец выдохнула и отвела взгляд.

Она увидела, что Цин Цзюлю смотрит на нее. Оба они все еще находились в некотором оцепенении. Через несколько секунд Цин Цзюлю со вздохом сказала: "Я никогда не видела такой... такой очаровательной женщины".

Линь Саньцзю кивнула в знак согласия. По сравнению с этой женщиной Линь Саньцзюй чувствовал себя мужчиной.

Тем не менее, этот инцидент был лишь короткой интермедией, и они быстро вернулись в фургон. На этот раз Цин Цзюлюй предпочел вести машину в нетрезвом состоянии, а не позволять Лин Саньцзю трогать руль.

Как и ожидалось, они заметили все больше и больше сообщений от сотрудника консульства. Как и предполагала Линь Саньцзюй, консульский работник находился в ресторане "Вестлейк". Следуя за другими сообщениями от консульского работника, они вдвоем нашли ресторан. Он находился рядом с небольшим искусственным озером.

"Он должен быть здесь", - Линь Саньцзюй огляделась вокруг и нахмурилась, - "Но почему вокруг никого нет?".

В любом мире вокруг сотрудника консульства всегда будет много постчеловеков. Однако Цин Цзюйлю беспокоило не это.

"Это похоже на элитный ресторан. Здесь должно быть много бутылок хорошего вина". сказал Цин Цзюлю, выходя из фургона. Это был первый раз, когда он с энтузиазмом отправился исследовать окрестности. Подняв занавесочную дверь у входа, покрытую пятнами крови, он вошел в ресторан.

Линь Саньцзюй последовала за ним. Только собравшись заговорить, она подняла глаза и тут же придержала язык.

"Вы, два идиота, тоже пришли сюда искать цель?"

Ирезуми несносно стоял в центре ресторана. Казалось, он не был так уж удивлен, увидев их.

"Вы?" Цин Цзюлю лениво волочил ноги, приближаясь к Ирезуми. "Почему ты здесь?"

Ирезуми вздохнул, удрученно глядя на них своими змеиными глазами.

"Я не понимаю, - сказал он подавленно, - почему все мои кандидаты такие тупые?"

Линь Саньцзюй почувствовала, что ее сердце сжалось в горле.

"Он не был сотрудником консульства, но выдавал себя за него... Он сказал, что сможет заманить цель", - обеспокоенно продолжала Ирезуми. "Посмотрите, какой беспорядок он устроил. Ему не удалось заманить цель. Более того, другой постчеловек, которого обмануло его сообщение, бросил его в мешок и увез. Проклятье. Я даже не знаю, жив он или мертв. Как арбитр, что я должен делать..."

Оружейный мешок. Линь Саньцзюй вдруг почувствовала головокружение.